ЦЕНТРПОЛИГРАФ©

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кэт Кэнтрелл

ОПАСНАЯ ЧУВСТВЕННОСТЬ

249

Соблазн

HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Кэт Кэнтрелл

Опасная чувственность

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Кэнтрелл К.

Опасная чувственность / К. Кэнтрелл — «Центрполиграф», 2017 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07789-9

После гибели близкого друга, покончившего с собой из-за неразделенной любви, Джонас Ким дал клятву никогда не влюбляться. И когда дед объявляет ему, что хочет женить его на внучке своего старого друга, Джонас, не желая обидеть старика отказом, уговаривает свою подругу Вив сыграть роль его жены. Он в восторге от своего плана. Тем более что он уверен – Вив не станет претендовать на его внимание и любовь, и, когда придет время, они легко смогут расторгнуть этот фиктивный брак. Но события развиваются совсем не так, как он спланировал…

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-07789-9

© Кэнтрелл К., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 13
Глава 3 18
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Кэт Кэнтрелл
Опасная чувственность

Best Friend Bride
© 2017 by Kat Cantrell
«Опасная чувственность»
© «Центрполиграф», 2018
© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

Джонас Ким всегда говорил о себе как о человеке очень скромном, но даже он был в восторге от своего плана, который разработал, чтобы перехитрить самого умного изо всех людей – своего деда. Вместо того чтобы жениться на Сан, милой женщине из влиятельной корейской семьи, которую выбрал для него дед, Джонас сделал предложение Вивиане Доусон. Она тоже была очень милой, но она при этом была еще и его хорошим другом, и он мог довериться ей. Она не станет препятствовать расторжению их брака, когда настанет подходящий для этого момент.

Хотя Джонас мог обойтись и без холостяцкой вечеринки. Это было совсем не в его стиле. Хорошо, что пока не появились стриптизерши. Пока.

Он и два его лучших друга прилетели в Лас-Вегас этим утром, и, хотя Джонас до этого никогда еще не бывал в этом городе греха, он был уверен, что пройдет немного времени, прежде чем в их апартаментах появятся обнаженные девицы. Трудно представить себе что-либо более неприятное для него. За исключением женитьбы на Сан.

– Уверен, что ты этого хочешь? – спросил Уоррен, открывая бутылку шампанского.

Шампанское было еще одним непременным условием холостяцкой вечеринки, которое очень не нравилось Джонасу. Но его друзья подняли бы его на смех и начали бы сыпать шуточками по поводу того, что ему необходимо расслабиться, хотя оба отлично знали: он вырос в очень консервативной семье. У его деда были свои идеи насчет того, как должен вести себя руководитель компании, а Джонас пока еще не получил этой должности. Кроме того, он не видел ничего плохого в том, чтобы соблюдать приличия.

– Хочу чего именно? Ты имеешь в виду эту холостяцкую вечеринку, на которую я вынужден был пригласить вас, придурков?

Хендрикс, второй придурок, улыбнулся и взял из рук Уоррена бокал.

– Ты не можешь жениться, не устроив холостяцкую вечеринку. Это немыслимо.

– Это не настоящая свадьба. Поэтому соблюдать традиции было необязательно.

Уоррен покачал головой:

– Нет, свадьба настоящая. Ты женишься на этой женщине, чтобы не жениться на другой. Отсюда следует вопрос. Ты уверен, что это единственный выход? Не понимаю, почему ты просто не скажешь своему деду «нет»? Не позволяй ему манипулировать тобой.

Джонас уже выслушивал все это в течение последних двух недель. Но его дед все еще крепко держал в руках бразды правления своей компанией. Если Джонас хотел, чтобы дед передал эти бразды ему, чтобы он мог перенести все производство в Северную Каролину, ему нужно было действовать очень осмотрительно. А женитьба на кореянке только укрепит его связи со страной, которую он не считал своей родиной.

– Я уважаю старших, – мягко напомнил Джонас. – И я уважаю дружбу, которая всю жизнь связывает моего деда и деда Сан. Я не могу выдать ее, потому что это все разрушит.

Сан была в восторге от идеи выйти замуж за Джонаса. У нее был тайный и совсем не достойный ее любовник, и она не хотела, чтобы об этом стало известно. Поэтому она сразу ухватилась за эту возможность – заполучить мужа, который стал бы прикрытием для ее романа. А их деды в это время с удовольствием обсуждали идею объединения их империй после того, как семьи породнятся.

Но Джонас не хотел участвовать во всем этом. И он был настроен решить эту проблему по-своему. Если он женится, никто не будет ждать от него, что он уступит деду. А как только слияние компаний произойдет, они с Вив смогут аннулировать их брак без ущерба для репутации Джонаса.

Это был блестящий план. Джонас был чрезмерно благодарен Вив за то, что она согласилась выручить его. Завтра они произнесут торжественные клятвы, подпишут необходимые бумаги, и – ура! Больше никаких проблем.

– Не можете ли вы просто порадоваться тому, что вас свозили в Лас-Вегас, и заткнуться? – спросил Джонас, чокаясь с друзьями.

Джонас Ким, Хендрикс Харрис и Уоррен Гэринджер познакомились и подружились еще на первом курсе в университете. Тогда с ними еще был Маркус Пауэлл, и эта четверка поучаствовала во многих переделках и вкусила все радости студенческой жизни. Хотя Джонас большей частью ограничивался позицией наблюдателя. А потом Маркус без памяти влюбился в девушку, которая не отвечала ему взаимностью. Последствия этого оставшиеся в живых три члена квартета ощущали на себе до сих пор.

– Не можем. Ты запретил приглашать стриптизерш, – недовольно пробурчал Хендрикс. – Не вижу смысла устраивать холостяцкую вечеринку в Лас-Вегасе и не вкусить все прелести здешней жизни.

Джонас закатил глаза.

– Словно тебя в Роли[1] не ждет целая толпа женщин, готовых раздеться по твоему первому требованию!

– Да, но их я уже видел. И я сейчас веду себя дома прилично. Но то, что происходит в Лас-Вегасе, не может отразиться на избирательной кампании моей мамы, ведь так?

Мать Хендрикса претендовала на пост губернатора Северной Каролины и заставила сына поклясться на Библии, что он не сделает ничего, что могло бы скомпрометировать ее. Так что ему пришлось дать обет целомудрия, что очень сильно отразилось на его личной жизни.

– Может быть, стоит поговорить о самом важном на текущий момент? – предложил Уоррен.

– О чем именно?

Уоррен бокалом указал на Джонаса:

– Он женится. Несмотря на пакт.

Пакт.

Когда девушка отвергла Маркуса, он все глубже и глубже впадал в депрессию, пока не решил покончить со своими страданиями одним махом. После его смерти друзья поклялись, что никогда не позволят женщинам разрушить их жизни.

– Наш пакт нерушим, – нахмурившись, сказал Джонас. – Но мы не клялись оставаться холостяками на всю жизнь. Проблема в любви, а не в браке.

Сам Джонас всегда неуклонно следовал их договору. Он очень серьезно относился к своим обещаниям и старался избегать всех женщин, которые казались ему слишком привлекательными.

Но его слова, казалось, не убедили Уоррена.

– Брак – это первый шаг, мой друг. Ты не можешь надеть женщине кольцо на палец и рассчитывать, что она не начнет мечтать о всякой романтической чепухе.

– Нет, это я как раз могу. В этом вся прелесть моего плана. Вив знает расклад. Мы все с ней обсудили. У нее свой бизнес, и в ее жизни нет места ни для бойфренда, ни тем более для мужа. Я не стал бы просить ее сделать это, если бы она не была таким хорошим другом.

Другом, которому не были нужны серьезные отношения. Это было единственной причиной, почему они дружили уже так долго. Если бы возникла малейшая опасность, что эта дружба перерастет в нечто большее, Джонас сразу же прекратил бы общаться с ней. Как он всегда поступал с женщинами, которые могли представлять для него угрозу.

Прищурившись, Хендрикс внимательно посмотрел на Джонаса.

---

[1] **Роли** – столица штата Северная Каролина.

– Если она такой близкий друг, почему мы с ней до сих пор не знакомы?

– Ты это серьезно? Тебя удивляет, что я не хочу знакомить ее с человеком, про которого говорят, будто он способен соблазнить и монашенку?

С улыбкой Хендрикс кивком указал на Уоррена:

– А этот? Он же славится примерным поведением. Однако и с ним ты ее не познакомил.

Джонас пожал плечами:

– Я познакомлю вас завтра на церемонии.

Когда этого будет уже не избежать. Как мог он объяснить этим олухам, что Вив была особенной? С первого момента она привлекла его своей солнечной улыбкой и своей щедростью.

Его помощник часто расхваливал ему маленькую пекарню, находившуюся рядом с «Ким билдинг», и однажды Джонас решил заглянуть туда. Когда он стоял в длинной очереди к прилавку, из кухни вышла хорошенькая темноволосая женщина. Она в любом случае заинтересовала бы его, но, когда он увидел, как она вышла на улицу, чтобы протянуть кекс мальчугану, уже с четверть часа стоявшему у окна, прижав нос к стеклу, Джонас не смог удержаться и не заговорить с ней.

И теперь уже почти год он регулярно заходил к ней за ее потрясающими лимонными кексами. Иногда он приглашал Вив выпить кофе где-нибудь в тихом месте, а время от времени Вив заходила в «Ким билдинг», чтобы пригласить Джонаса на обед. Это была необременительная, приятная дружба, которую он очень ценил, поскольку она не представляла для него никакой опасности, так как было очевидно, что Вив не хочет ничего большего. И они не состояли в интимных отношениях, чего его друзья никогда бы не поняли.

Но все это не имело значения. Его устраивало такое положение дел. Вив согласилась оказать ему услугу, а он в обмен на это готов был до конца жизни консультировать ее по финансовым вопросам.

Теперь ему нужно было только получить ее подпись на свидетельстве о браке и залечь на дно, пока слияние компаний не будет завершено. После этого Вив вернется к своему пекарному бизнесу, а Джонас отпразднует счастливое избавление.

Джонас знал, что никогда не нарушит пакта. Он был человеком чести. Любовь могла привести к утрате контроля над собой, что могло случиться с другими, но только не с ним. Он никогда не предаст своих друзей.

Все, что ему предстоит сделать, – это всего лишь жениться на женщине, которая не испытывает никаких романтических чувств по отношению к нему.

* * *

Вивиана Доусон часто мечтала о своей свадьбе, но никогда не представляла, что будет так волноваться.

Через несколько минут Джонас станет ее мужем, и мысли о том, что могло бы быть, не давали ей покоя.

Джонас Ким попросил ее выйти за него замуж. Джонас. Мужчина, из-за которого она уже почти год ни с кем не встречалась, потому что кто мог сравниться с Совершенством? Никто.

Да, конечно, он назвал это услугой, и она согласилась, что они аннулируют этот брак при первой же возможности. Но тем не менее она будет миссис Ким на какой-то короткий промежуток времени.

Который может оказаться очень коротким, если он узнает, что она сходит по нему с ума.

Он не узнает этого. Потому что в противном случае… О мой бог! Если он узнает…

Нет. Он не может узнать. Это разрушит их дружбу, которой она очень дорожила.

Небольшая часовня была не тем, что она представляла себе в своих фантазиях, но она вышла бы замуж за Джонаса и на заводе по переработке сточных вод, если бы он попросил ее. Она открыла дверь и вошла в часовню.

Ей следовало бы настоять на том, чтобы одна из ее сестер присутствовала при этом в качестве подружки невесты. Для моральной поддержки. Но она не рассказывала своим сестрам о том, что собирается замуж за человека, с которым даже ни разу не целовалась.

Вивиана расправила плечи. Фиктивный брак был именно тем, что ей было нужно. Конечно, она хотела когда-нибудь выйти замуж и по-настоящему. Но этот брак введет ее в тайный клуб избранных, членами которого уже были остальные замужние сестры Доусон. Кроме того, Джонас нуждался в ней. И это было главным.

В часовне было тихо, и обстановка была более торжественной, чем Вив ожидала. Она почувствовала, как у нее по спине пробежали мурашки. Можно ли упасть в обморок и прийти в себя всего через две минуты? Она не хотела пропустить свою свадьбу. Но сначала ей необходимо было сесть ненадолго.

И тут все мысли покинули ее, когда она увидела Джонаса. На нем был темный костюм, который подчеркивал его стройную фигуру. От него исходила энергия, которая словно притягивала ее к нему. Так бывало с ней всякий раз, с их самой первой встречи.

Его красивое лицо, на котором так часто появлялась улыбка, преследовало ее многие ночи. И у него было восхитительное тело. Он поддерживал форму, регулярно играя с друзьями в рэкетболл, и она часто представляла его без рубашки, с ракеткой в руке. В общем и целом он был неотразим, и она могла часами любоваться им.

Его темные выразительные глаза загорелись, когда он увидел ее. Он подошел к ней и крепко обнял ее. Она машинально обняла его за талию. Как это случилось, она сама не поняла, ведь это был практически первый раз, когда он дотронулся до нее.

Даже исходивший от него запах был неотразимым.

А сейчас самое время открыть рот и сказать что-нибудь.

– Привет.

Это было бесподобно. Они часто оживленно обсуждали самые разные вопросы, но стоило ей оказаться в объятиях мужчины, по которому она сохла уже многие месяцы, и она сразу же утратила дар речи.

Он отступил на шаг, но это не помогло. И ей внезапно стало холодно.

– Я рад видеть тебя, – сказал Джонас, и его мягкий голос заставил вибрировать все ее нервные окончания.

– Нельзя жениться без невесты, – сообщила ему Вив.

Слава богу, она все еще могла говорить!

– Я одета соответствующим образом?

Он кинул ее взглядом:

– Ты выглядишь потрясающе. Я рад, что для этого события ты купила новое платье.

Да, именно поэтому она отшивала всех идиотов, которые преследовали ее со словами: «Дайте мне ваш телефонный номер, и я буду месить кексы для вас». Джонас всегда относился к ней с вниманием и даже замечал, во что она одета. Она специально выбрала это желтое платье, так как он однажды упомянул, что ему нравится этот цвет.

И это делало еще более странным то, что он не догадывался, как она сходит по нему с ума. Она либо умеет лучше скрывать свои чувства, чем думает, либо он все знал, но ни разу не упомянул об этом.

Ее сердце учащенно забилось. Он не мог знать об этом. В противном случае он никогда не попросил бы ее об этом одолжении.

До сих пор ей удавалось скрывать свои чувства. Незачем ей паниковать.

– Я хотела хорошо выглядеть, – сказала Вив. «Для тебя», – подумала она, но вместо этого добавила: – Для фотографий.

Он улыбнулся:

– Тебе это удалось. Я хочу познакомить тебя с Уорреном.

Джонас повернулся, рассеянно обняв ее за талию. И это было так приятно! Они уже были командой, и этот жест был таким естественным! А он, интересно, почувствовал это?

И только тут Вив осознала, что рядом с ними стоит еще один мужчина. Удивительно, что она не заметила его. Наверняка женщины вешаются ему на шею. Эти высокие скулы и дорогая стрижка… Она протянула руку человеку, о котором Джонас так часто ей рассказывал.

– Рада познакомиться. Джонас очень высоко отзывается о вас.

– Взаимно. – Уоррен бросил загадочный взгляд на Джонаса. – И я уверен, что он сильно преувеличивает.

Джонас улыбнулся.

– А где Хендрикс?

– Сейчас не мой черед нянчиться с ним. – Уоррен пожал плечами. – Я пошлю ему сообщение. Он уже должен был быть здесь.

Очевидно, Джонас забыл, что обнимает ее, и Вив не сбиралась указывать ему на это. И она решила, что если эта почти интимность – часть брачного соглашения, она справится с этим.

– Я не буду ждать этого олуха, – сказал Джонас. – За нами еще целая сотня пар, и я не намерен прозевать свою очередь.

Уоррен кивнул, все еще занятый с телефоном.

– Друзья называется, – со смехом прошептал ей на ухо Джонас. – Это такой важный день в моей жизни, и посмотри, как они себя ведут!

– Но я-то здесь.

«И останусь рядом с тобой до тех пор, пока буду нужна тебе».

Особенно если он и дальше будет так обнимать ее. Его теплая ладонь, прижимавшаяся к ее талии, странным образом действовала на нее успокоительно. Но в то же время ей стало очень жарко, и она с трудом удержалась от того, чтобы не начать обмахиваться.

Улыбка Джонаса сделалась шире.

– Да, ты здесь. Я уже говорил, как я благодарен тебе? Ты только что получила титул лучшего в мире друга, потому что ты единственная, кто этого заслуживает.

Эти слова немного отрезвили ее. Это было одолжением. А не предлогом для мужчины хвататься за нее руками.

Хорошо. Прекрасно. Они с Джонасом друзья, и это ее устраивает. У нее была привычка слишком глубоко увязать в отношениях с мужчинами, которые не отвечали ей такой же самоотдачей. Марк продержался чуть дольше, чем Захари, а о том, как быстро закончились ее отношения с Гэри и Джудом, она даже не хотела вспоминать. И вот итог почти десятилетия ее взрослой жизни – у нее было меньше бойфрендов, чем пальцев на одной руке.

Фиктивный брак устраивал ее больше всего, потому что она в точности знала, чем он закончится.

Никакого давления. Никаких причин цепляться за Джонаса. Она сможет быть независимой и уверенной в себе, и этот брак даст ей определенный статус. Это было как бы тренировкой. Джонас уже попросил ее переехать к нему в его пентхаус. И если она не выдаст себя, все будет хорошо.

Вив с улыбкой посмотрела на друга, за которого собиралась выйти замуж. В их дружбе было много хороших сторон, не имеющих отношения к сексу, о чем ей решительно нельзя было забывать.

К ним подошла дама в темно-зеленом костюме, уточнила, что они были следующей счастливой парой, и коротко ознакомила их с порядком проведения церемонии. Если бы это было

настоящей свадьбой, Вив огорчило бы отсутствие фанфар. А через минуту послышались звуки органа, и дама сунула в руки Вив слегка увядший букет. Вив прижала его к груди, размышляя, оставят ли его ей. Ей достаточно было и одного цветка. Она засушила бы его между страницами книги, как воспоминание о замечательном человеке, который всегда был с ней добр и уважителен.

Джонас шел рядом с ней к алтарю с совершенно спокойным видом. Конечно. Это же его затея. И он всегда сохранял потрясающую уверенность в себе, что бы ни происходило.

Его друг Уоррен стоял рядом с пожилым человеком, державшим в руках Библию. Джонас остановился там, где им указали, и посмотрел на нее с ободряющей улыбкой.

– Возлюбленные мои, – заговорил пожилой мужчина, но какой-то шум у входа прервал его.

Вив и Джонас оглянулись и увидели, как дама в зеленом старается закрыть дверь, в то время как кто-то рвется в нее.

– Сэр, церемония уже началась, – пыталась увещевать она, но мужчина, который наверняка был Хендриксом Харрисом, легко отодвинул ее и поспешно направился к алтарю.

– Прости, – пробормотал он, обращаясь к Джонасу.

Его глаза были воспаленными, и было похоже на то, что он спал в своем дорогом, прекрасно сшитом костюме.

– Я был уверен, что ты не прозеваешь это важное событие, – ответил Джонас.

Он сказал это безо всякой иронии, потому что был добрым и снисходительным к людям. Вив не смогла бы так великодушно вести себя с человеком, который не потрудился объявиться в назначенное время.

Священник начал все сначала, а через несколько минут Вив и Джонас уже обменивались клятвами. Она уговаривала себя не забывать, что все это ненастоящее.

– Можете поцеловать невесту, – наконец сказал священник безо всякого выражения, и Вив не сразу поняла, что он имел в виду.

Джонас может поцеловать ее! Ее сердце чуть не выпрыгнуло из груди.

Они почему-то не оговаривали этот момент. Она взглянула на Джонаса и приподняла бровь. Джонас заколебался.

– Сейчас ты должен поцеловать ее, идиот, – пробормотал Хендрикс с похотливой ухмылкой.

Это был ее единственный шанс, когда у нее было полное право коснуться губами этого мужчины, и она не собиралась упускать его. Она положила руки на грудь Джонаса, а он взял ее двумя пальцами за подбородок и склонился над ней. Их губы соприкоснулись, и ее мозг отключился.

Вив крепче прижалась к нему, поцелуй углубился, и она словно взорвалась изнутри. Спокойная, тихая привязанность, которую, как она полагала, ей будет легко скрыть от него, уступила место водовороту желаний, который закружил ее. Ей не хотелось, чтобы это поцелуй прерывался.

Но он прервался. Джонас так поспешно отступил от нее, что она едва не потеряла равновесие. Он подхватил ее за локти, удерживая. Но сам при этом выглядел немного растерянным. Его взгляд был загадочным и в то же время горячим. Такого взгляда у него Вив еще никогда не видела.

Было ясно, что они оба выбиты из колеи.

– Это было очень мило, – пробормотал Джонас. – Спасибо.

«Мило» было не тем словом, которое пришло ей на ум. Итак, по-видимому, он будет притворяться, что этого не случилось.

Очень хорошо. Именно так они и должны себя вести. Это была всего лишь часть церемонии.

Только губы ее все еще горели. И как удается Джонасу стоять рядом с ней и держать ее за руку с таким видом, будто ничего знаменательного не произошло? Ей надо поучиться у него. Особенно если они собираются жить под одной крышей. В противном случае их дружба и их брак закончатся в ту секунду, как он поймет, насколько волнует ее. Он несколько раз говорил, что может доверять ей, потому что она его друг и нужна ему в этом качестве.

– Объявляю вас мужем и женой, – сказал священник, совершенно не подозревая, что только что земля чуть было не уплыла у нее из-под ног.

Джонас повернулся и повел ее в ризницу, где они подписали свидетельство о браке. Но это, как она знала, был всего лишь лист бумаги. А поцелуй? Он потряс ее до глубины души.

Как она сможет заставить себя не пытаться повторить это?

– Ну, – весело сказал Хенрикс, – за это, полагаю, нужно выпить. Я угощаю.

Глава 2

Джонас никогда не думал, что его пентхаус в шесть тысяч квадратных футов может показаться ему маленьким. До сегодняшнего дня. Но сегодня он был полон Вивианой Доусон. Нет, Ким, Вивианой Ким. Ему казалось нереальным то, что теперь она была его женой и он мог представлять ее как таковую всем, кому угодно.

Ему трудно было думать о ней как о своей жене, сколько бы он ни повторял про себя это слово всякий раз, когда проходил мимо кухни и видел ее деловито распаковывающей коробки, стоявшие на гранитных столешницах.

Ему пора прекратить прятаться по углам и помочь ей. Но он не мог этого сделать, потому что не знал, как теперь вести себя с ней.

Тот поцелуй.

Он открыл ящик Пандоры, и теперь Джонас не знал, как закрыть его. До этого он считал, что Вив просто красивая женщина, чье общество ему приятно.

Но после той церемонии все изменилось. Он не мог избавиться от чувства напряженности, охватившего его. Но он должен от него избавиться. Они договорились жить вместе как друзья, потому что Вив согласилась сделать ему это одолжение, и в ее планы не входила какая-либо интимная близость между ними.

Ему нравилась Вив. А учитывая только что обнаруженное влечение к ней, она как раз была одной из тех женщин, которых он избегал в течение почти целого десятилетия.

Но проблема состояла в том, что он не мог перестать видеться с ней, как он всегда поступал с женщинами, которые могли заставить его нарушить клятву. На этой женщине он женился.

Но это нелепо! Он что, семнадцатилетний подросток? Он же может справиться с небольшим влечением между друзьями, верно? Лучше всего проигнорировать его. И ни в коем случае не показывать, что после того поцелуя он стал испытывать к ней совсем не дружеские чувства.

Все, что от них с Вив требуется, – это прожить вместе какое-то время до тех пор, пока его дед не подпишет договор о слиянии компаний. После этого он будет свободен. И Вив сможет вернуться к себе домой.

Джонас подошел к кирпичной колонне, отделявшей столовую от кухни, и небрежно прислонился к ней, сложив руки на груди.

– Чем я могу помочь?

Вив резко обернулась и посмотрела на него широко раскрытыми глазами.

– Ты меня напугал.

Она нервно рассмеялась, и он почувствовал, как по его спине пробежали мурашки от этого смеха. Значит, они оба чувствуют это напряжение. Но наверняка по-разному. Она нервничала, в то время как он был разгорячен и растерян. И это было… плохо.

– Прости. Я не хотел. Мы оба так долго жили в одиночестве, что теперь, полагаю, нам понадобится время, чтобы приспособиться.

Все было совсем не так, как он ожидал. Они всегда чувствовали себя так непринужденно в обществе друг друга. Как вернуться к этому состоянию?

Вив кивнула.

– Да, именно это я и говорю себе.

Неужели все настолько плохо? Ее грустный голос заставил его сердце сделать кувырок. То, что она неловко чувствовала себя в его обществе, было совсем не хорошо.

– Лучший способ приспособиться – это проводить больше времени вместе. Давай я помогу тебе распаковаться…

Он схватил стеклянное блюдо, стоявшее на столешнице.

Вив улыбнулась, и ему показалось, что она немного упокоилась.

– Не думала, что тебя заинтересует моя посуда.

Джонас пошевелил бровями.

– Зависит от того, будешь ли ты использовать ее для выпечки кексов.

Ее кексы так отличались от тех, которые продаются в магазинах! Особенно лимонные. У них был яркий, свежий вкус, словно она запекала в формочке для кексов лимонад.

– Нет. Это блюдо для запеканок.

– Никогда их не любил.

Он состроил гримасу и тут же спохватился. Может быть, она любит запеканки, а он оскорбляет ее вкус. И ее мастерство как повара. Но он никогда не рассчитывал на то, что она будет каждый вечер готовить для него ужин. Она наверняка понимала это, ведь так?

Им предстояло многое узнать друг о друге, особенно если они хотели, чтобы этот брак казался всем настоящим. Если до его деда дойдут слухи, что здесь что-то не так, обман тут же будет раскрыт. А Джонас не мог этого допустить.

Внезапно запищал его мобильный телефон. Он отдал ей стеклянное блюдо и достал телефон из кармана.

Дед. Джонас побледнел.

– Джонас, что-то случилось?

Она положила ладонь ему на руку, и этот жест пробудил в нем чувства, которые не должен был пробуждать.

– Это дед. Мой отец сообщил ему о нашей свадьбе.

– О нет! Он расстроен?

– Напротив. Он в восторге. Он так хочет поскорее познакомиться с тобой, что прошлой ночью улетел из Сеула. Он уже здесь. В Роли. Он уговорил моего отца пригласить нас к себе на уик-энд, чтобы познакомить тебя с семьей.

Это был непредвиденный шаг со стороны деда. Джонас ни на секунду не поверил тому, что дед в восторге от его женитьбы. И что глава одной из крупнейших корпораций в Корее охотно отложит все свои дела и преодолеет семь тысяч миль, чтобы познакомиться со своей новоиспеченной внучкой.

Это было что-то другое. Проверка. «Я поверю в это, когда увижу все собственными глазами». Может быть, дед заподозрил неладное? Джонас был честным человеком, и если на него нажмут, он будет вынужден сказать правду.

Вив растерялась.

– В этот уик-энд? Значит, у нас всего два дня на то, чтобы научиться вести себя как счастливые молодожены?

– Теперь ты понимаешь, почему я изменился в лице. – Джонас был рад, что она сразу же поняла всю сложность создавшегося положения. – Вив, прости. Я не ожидал, что он так поведет себя.

Как он может сказать матери, что им нужны раздельные спальни, когда предполагается, что у них сейчас медовый месяц? Он не мог этого сделать. Смешно было даже думать об этом.

– Эй!

Джонас поднял голову. Вив сжала его руку так, словно делала это уже много раз. Она не должна была этого делать. Потому что ему это слишком понравилось.

– Я здесь, – сказала она. – Я никуда не денусь. Мое восклицание не означало: «Бог мой, как мы сможем это сделать!» Оно означало: «Ну, у нас еще целых два дня, чтобы хорошо подготовиться!» Мы справимся.

Джонас почувствовал себя последним дерьмом. Вив была таким молодцом, она согласилась на этот брак, не думая о себе, своих удобствах и правилах приличия. Он и так уже многим был обязан ей. Он не мог предложить ей симулировать еще и интимные отношения в придачу ко всему. Да и сам он не сможет справиться с этим.

Единственный способ вести себя как любовники – это стать ими.

– Ты не знаешь моего деда. Он, возможно, уже что-то подозревает. И это семейное сборище рассчитано на то, чтобы попытаться разнюхать правду.

– Ну и?.. – Вив пожал плечами. – Пусть разнюхивает. Что он может узнать? Что мы действительно женаты?

– Что это брак только на бумаге.

Он взял Вив двумя пальцами за подбородок и склонился над ней. Их губы почти соприкоснулись. Вив чуть не подпрыгнула и резко отшатнулась. В ее широко раскрытых глазах промелькнуло странное выражение.

– Вот видишь? – сказал Джонас. – Я не могу даже дотронуться до тебя. Ты сразу же паникуешь. И как тогда мы продержимся целый уик-энд?

– Прости. Я… – Вив судорожно глотнула. – Я просто этого не ожидала. Значит, выход только один – нам нужно потренироваться.

– Потренироваться? – И тут до нее дошел смысл ее слов. – В прикосновениях?

– И в поцелуях тоже. Ты сказал, что для того, чтобы приспособиться друг к другу, нам нужно проводить больше времени вместе. Может быть, будем делать все старым, дедовским способом? Пригласи меня на свидание, Джонас.

Он уставился на нее, не в силах произнести ни слова. Она шутит? Но нет, она говорила совершенно серьезно. Он почувствовал, как предвкушение теплом разлилось по его телу.

Свидание с женой. Нет, с Вив. И основная цель – приучить ее к своим прикосновениям и поцелуям, чтобы они казались совершенно естественными.

Сумасшедшая идея. И гениальная. Не говоря уже о том, что это попросту невозможно.

– Ты наденешь свое новое платье?

Не таким должен был быть его ответ. Самым разумным было бы сказать «нет», потому что он уже понял, какую опасность представляет для него его жена. Но правильным ответом будет «да», если он хочет, чтобы его план сработал.

Вив кивнула и улыбнулась.

– Единственно условие – никакой работы. Что означает, никаких кексов на десерт.

Свидание с Вив, на котором они будут тренироваться в поцелуях, было достаточной наградой для него, хотя отказ от кексов был довольно серьезным испытанием. Но он боялся, что настоящему испытанию повергнется его душевный покой. Потому что он сможет приучить Вив к своим прикосновениям, но как он сам к этому привыкнет?

Это свидание станет для него настоящей пыткой. Но и возможностью поучиться скрывать это ото всех. Этой возможностью он не мог пренебречь.

– Договорились. Я заеду за тобой в восемь часов.

Вив рассмеялась.

– Моя спальня находится радом с твоей, дурачок. А теперь мне нужно пойти переодеться и приготовиться к свиданию. А ты тем временем можешь распаковать оставшиеся коробки.

Джонас добродушно заворчал, но он был рад возможности немного отвлечься. Он принялся за дело, размышляя о том, когда он в последний раз ходил на свидание. Управлять американским филиалом крупной международной корпорации было не простым делом, оставлявшим мало времени на личную жизнь. Конечно, женщины, с которыми он встречался, всегда говорили о том, что им не нужны серьезные отношения. Но когда он честно объяснял, что не намерен влюбляться, они воспринимали это как вызов, и дело принимало плохой оборот.

Но Джонас научился останавливаться, когда чувствовал, что ему угрожает опасность. Когда женщина начинала слишком нравиться ему, он тут же сбегал.

Таким образом, он привык проводить свои ночи в одиночестве. Но ему нравилась идея иногда вечерком посидеть вместе с Вив у телевизора или утром перед работой выпить с нею кофе. И он надеялся, что эти стороны семейной жизни понравятся и ей.

Особенно учитывая то, что ничего большего между ними быть не может. Он очень боялся потерять ее дружбу, а это, без сомнения, случится, если их отношения перейдут на другой уровень. Как только она узнает про пакт, она либо станет воспринимать это как вызов, либо попросту прекратит общаться с ним. И его не устаивало ни то ни другое.

Без двадцати восемь Джонас сложил пустые коробки у двери, потом пошел к себе, чтобы переодеться. Когда он постучал в ее дверь, Вив открыла почти немедленно.

Когда он увидел ее, все мысли вылетели у него из головы. Цвет платья подчеркивал ее красоту и свежесть, а волосы, уложенные узлом на затылке, оставляли открытой ее шею. Она никогда еще не выглядела такой красивой, и Джонас не мог оторвать от нее глаз.

– Я не хотела заставлять тебя ждать, – улыбнулась Вив. – Могу я признаться, что немного нервничаю?

Он кивнул, поражаясь тому, что его мускулы все еще слушаются его.

– Да. Можешь. Только это плохо.

– Ничего не могу с собой поделать. Я не ходила на свидания… – Она прикусила губу. – Ну, в общем, довольно давно. Работа отнимает у меня все мое время.

По какой-то причине он очень обрадовался. Хотя не стоило радоваться тому, что оба они были трудоголиками.

– У меня тоже. Будем нервничать вместе.

Но он и так знал, что у нее нет никакой личной жизни, иначе она бы не согласилась с такой готовностью на этот фиктивный брак. Она уже говорила ему, что слишком занята, чтобы ходить на свидания. Может быть, вдвоем они научатся меньше отдавать сил своей работе. Хотя бы на то время, пока будут жить вместе. Это будет одним из приятных аспектов их дружбы.

– Но ты не нервничаешь. Хотя очень мило с твоей стороны сказать это.

Может быть, он и не нервничал. Может быть, это было что-то другое.

Его ладони горели, и он знал, что единственный способ охладить их – это прижать их к ее обнаженным рукам и почувствовать прикосновение ее кожи. Она казалась такой нежной.

Разве главной целью их свидания было не желание приучить ее к его прикосновениям? У него были все причины сделать это. Жажда дотронуться до нее становилась сильнее с каждой секундой.

– Может быть, начнем свидание прямо сейчас? – спросила Вив.

Она шагнула к нему, и его окутал аромат лаванды. Ее мыло.

Его тело тут же отреагировало на этот аромат. Это было предупреждением для него, что ситуация выходит из-под контроля. Но он не знал, как ему остановиться.

– Да? – пробормотал он. – Какую часть?

Но когда она подняла руку и коснулась пальцами его щеки, трудно было не догадаться, что она имела в виду. Он прижал ее ладонь к щеке, отчаянно желая еще большей близости.

– Самую важную, – прошептала она. – Когда ты не задумываешься, прежде чем обнять меня за талию или небрежно чмокнуть, если я оказываюсь рядом.

Если цель их свидания состояла в этом, то он уже терпел поражение. Он как раз задумывался. Очень сильно. И он уже едва сдерживал себя, когда она ближе наклонилась к нему. Самообладание покинуло его.

Прежде чем найти причины, почему этого не стоит делать, он схватил ее в объятия. Она подняла лицо, и их губы соприкоснулись.

Теперь, без свидетелей, Джонас мог сколь угодно долго целовать свою жену. И то, что она с таким энтузиазмом ответила на его поцелуй, взволновало его. Как они могли так долго оставаться друзьями, не переходя эту черту? Он знал ответ на этот вопрос. Потому что, если бы они перешли ее, ему пришлось бы бежать от нее.

Ее пальцы зарылись в его волосы, и он застонал. А потом она осторожно коснулась языком его языка, и у него едва не подкосились ноги. Это было так неожиданно и так возбужда-

юще. Он откликнулся на ее ласку со всем пылом. Они все глубже и глубже погружались в этот водоворот страсти. Пока он уже не перестал понимать, где находится и кто кому оказывает услугу.

Он хотел большего и уже не мог отказать себе. Положив руку ей на талию, он прижал ее к своей затвердевшей плоти. Поразительно. Идеально.

Но совсем не по-дружески.

Эта мысль заставила его опомниться. Этого не должно быть в их отношениях. Этой безумной страсти, которую он не мог контролировать.

Он усилием воли заставил себя прервать поцелуй. Потом он никак не мог понять, откуда у него взялись силы на это. Он отстранился, и она чуть не потеряла равновесие. Так же, как это было на свадьбе. И он точно так же поддержал ее за локти. Его поразило, как она восторженно откликалась на его ласки. Но он не мог позволить себе привыкнуть к этому.

– Прости, – хрипло пробормотал он. – Я немного увлекся.

– Именно так это и должно происходить, – с трудом переводя дыхание, сказала Вив. – Если мы хотим убедить твоего деда, что мы безумно счастливы.

Но это волновало его меньше в данный момент. Ее припухшие от поцелуя губы цвета малины были соблазнительнее всего, что он мог себе представить. И все это только лишь игра. Он слишком увлекся этой игрой, и это было нечестно по отношению к ней. Или по отношению к его телу, которое только что обнаружило, что любит кое-что больше, чем ее кексы.

– Не думаю, что у кого-нибудь возникнут сомнения в том, что между нами проскакивают искры, Вив, – пробормотал Джонас.

Беда состояла в том, что он должен был потушить эти искры, но был почти уверен, что теперь это будет невозможно.

Особенно учитывая то, как она смотрела сейчас на него. Ее карие глаза не были теплыми – в них полыхал настоящий огонь. Ей нравилось целовать его так же, как и ему нравилось целовать ее. Она, возможно, была готова пойти и дальше. Но они не могут позволить себе это, если в будущем он планирует аннулировать их брак. И он не хотел вводить ее в заблуждение. Он оказался в безвыходной ситуации, и, похоже, воспоминание об этом будет мучить его всю жизнь.

– На самом деле, – сказал он, – нам лучше придерживаться платонических отношений, когда мы остаемся наедине. Так будет лучше для нашей дружбы, верно?

Он поцеловал свою жену и прикоснулся к ее телу, потому что она сама предложила ему это. И он очень боялся, что сделает это снова, независимо от того, находятся ли они на людях или наедине. Если только он не установит некоторые границы. Сбежать от Вив он не мог. Он должен был предпринять какие-то другие шаги, чтобы не оказаться эмоционально зависимым от женщины.

К его облегчению, Вив кивнула.

– Как будет лучше для тебя, Джонас. Это твое шоу.

И насколько глубоко он увяз, если был более чем разочарован тем, что она так легко согласилась с ним?

Глава 3

Напевая что-то себе под нос, Вив достала из печки готовые кексы и поставила туда новую партию. От посетителей кухню отделяли вращающиеся двери, но Вив могла видеть, что происходит в зале, на экране камеры наблюдения. Она установила камеру, когда ее заведение начало приносить доход.

Излишняя предосторожность не повредит, кроме того, ей было приятно наблюдать за тем, как Камилла и Джози общаются с клиентами, пока она сама делает всю черную работу на кухне. Ей повезло с этими студентками. Они занимались обслуживанием клиентов, давая ей возможность сосредоточиться на другом.

Хотя сейчас она была не в силах сосредоточиться ни на чем. Ее мысли постоянно возвращались к мужчине, который так страстно целовал ее прошлым вечером.

Это было очко в ее пользу. То, что она оказалась в его объятиях, небрежно предложив ему «потренироваться». Она лишь надеялась, что он никогда не узнает о том, что при каждом его прикосновении ее бросает в жар, как бы она ни старалась контролировать свои эмоции.

Конечно, он быстро прекратил это, что было справедливо. Они всего лишь друзья. Если его интересовало бы что-то большее, он уже давно предпринял бы какие-нибудь шаги.

Но это не мешало ей мечтать о повторении этого эксперимента.

Внезапно она похолодела. В зал вошли три роскошно одетые дамы. Она видела на экране, как ее сестры подошли к Джози, не обращая внимания на стоявшую у прилавка очередь. Они, вероятно, пожелали увидеть ее, несмотря на многократные ее просьбы не беспокоить ее на работе.

Но она не сможет избежать этого разговора. Вив наконец призналась матери, что вышла замуж, не пригласив никого на свадьбу. И наверняка сестры уже через пять минут тоже знали об этом.

Вив отряхнула руки, включила таймер на телефоне и с улыбкой вышла в зал.

– Мои любимые леди! – воскликнула она и помахала сестрам рукой.

Подойдя к ним, она поочередно обняла Грейс, Джой и Хоуп. Стоявшие у прилавка клиенты с интересом посмотрели на них. Ее сестры были очень красивыми женщинами сами по себе, а все вместе они составляли просто поразительную группу.

Вив была поздним ребенком, несчастным случаем, хотя родители изо всех сил старались сделать все, чтобы она себя таковым не чувствовала. И она все свое детство пыталась вписаться в семью, но ей это плохо удавалось.

До сегодняшнего дня. Наконец у Вивианы было другое имя и муж. Благодаря Джонасу, она стала членом клуба, в который ее до сих пор не допускали. Это было одной из причин, почему она согласилась на этот брак.

– Мама рассказала нам, – пробормотала вполголоса Хоуп, не желая привлекать к ним излишнего внимания. – Она обиделась на то, что ты сбежала в Вегас, не сообщив нам.

– Ты счастлива? – вмешалась Грейс. – Вот что самое главное.

– Мама сказала, что ты вышла замуж за Джонаса Кима, – не давая Вив ответить, заговорила Джой. – Уж эта семья могла бы и не скупиться. Вы могли устроить самую шикарную свадьбу года.

– Кроме того, он кореец, – сказала Хоуп. – Мама очень волнуется, сможете ли вы преодолеть культурные различия. Вы уже обсуждали это с ним?

Вив разозлилась.

– Джонас американец. Он родился в том же роддоме, что и вы. И я уверена, что культурные различия между нами минимальны. Можете вы просто пожелать мне счастья и не устраивать здесь допрос с пристрастием?

Сестры с изумлением уставились на Вив. Она так редко возражала им. Но теперь она была замужем, как и они, и они обязаны были уважать ее выбор.

– Я счастлива с Джонасом, – продолжала Вив, улыбнувшись. – Мы знакомы уже около года и в последнее время стали очень близки. Вот и все, что вам следует знать.

На лице у Хоуп отразилось сомнение.

– Мы все равно не понимаем, зачем такая таинственность. Ты никогда даже не упоминала о нем.

– Конечно, мы знаем, кто он такой, – сказала Джой. – Но мы и представить не могли, что он увлечется тобой.

Вив легко читала между строк. Она ведь не носила костюмы по девять тысяч долларов и не появлялась в опере с бесценным антикварным ожерельем на шее.

– Он какое-то время заходил сюда купить кексы. Потом мы с ним вместе пообедали. Здесь нет никакой тайны.

Неужели это казалось таким странным? Вив почувствовала панику. Она не может подвести Джонаса. Если начнут подозревать неладное из-за того, что она не та женщина, которой мог увлечься всем известный миллиардер, все пропало.

– Главное, что вы женаты, – сказала Грейс, хлопая в ладоши. – Расскажи нам, как он сделал предложение. И что ты надела на свадьбу. Покажи нам фотографии.

Вив протянула руку, на которой сверкал огромный бриллиант, а потом вытащила телефон из кармана, чтобы показать фотографии, сделанные Уорреном по просьбе Джонаса.

– Это что, Хендрикс Харрис? – презрительно фыркнула Хоуп.

Она явно не одобряла этого человека, который регулярно появлялся в газетах в разделе светской хроники.

– Джонас и Хендрикс друзья, – мягко сказала Вив. – Они вместе учились в университете. Я постараюсь, чтобы он не испортил меня, если мы будем с ним общаться.

– Просто будь осторожна, – предупредила ее Хоуп. – Ты слишком быстро вышла замуж за Джонаса, а теперь вот выясняется, что у него такие нежелательные знакомства. Я говорю это из любви к тебе, но ты всегда не отличалась разборчивостью.

Это было правдой. Но все равно Вив была задета.

– Хоуп имеет в виду, что ты всегда была склонна к опрометчивым поступкам, – сказала Грейс.

– К вашему сведению, мы с Джонасом сначала были просто друзьями. У нас с ним много общих интересов. И он дает мне советы, как управлять бизнесом. Так что наши отношения основаны на прочном фундаменте.

– О, я не подозревала, что ты так практична. Я рада, что ты вышла замуж за человека, которого можешь оценивать объективно. Это приятно слышать.

Отлично! Хоуп одобрила ее выбор. А завтра они с Джонасом поедут к его отцу, чтобы встретиться с его дедом. И Вив очень надеялась еще «потренироваться» перед этим.

К счастью, Джонас не догадывался о ее истинных чувствах. И если он мог целовать ее так страстно и не заметить, что она готова растаять в его объятиях, ей ничего не стоит провести и его семью.

Но больше всего она волновалась о том, как они будут вести себя, оставшись наедине. Она боялась, что забудет о том, что этот брак – фиктивный. А этого допустить она не могла. Она всегда была склонна торопить события. А по опыту ей было известно, что это лучший способ заставить мужчину сбежать.

Но между ними с Джонасом существует договоренность, и она будет придерживаться тех правил, которые он установил.

* * *

Дом, в котором вырос Джонас, располагался в фешенебельном пригороде Роли. Отец Джонаса, который взял себе имя Брайан после того, как стал гражданином Соединенных Штатов и женился на американке, не пошел в семейный бизнес и был профессором в университете Дьюк.

Это пробило брешь в империи Ким, которую Джонас с удовольствием заполнил. Они с дедом прекрасно ладили, потому что были очень похожи. Они оба были нацелены на успех и обладали чувством чести, которое внушало доверие всем, кто имел дело с «Ким электроникс».

Хотя они переписывались почти каждый день, разница во времени не позволяла им часто созваниваться, а личные встречи были еще большей редкостью. Последний раз Джонас видел деда во время своего визита в Сеул на собрание совета директоров, и это было полтора года назад.

– Нервничаешь? – спросил Джонс, взглянув на Вив.

Она крепко сжимала руки на коленях, так что костяшки ее пальцев побелели.

– О господи. Ты заметил. А я так старалась держаться уверенно.

Джонас улыбнулся:

– Вив, они просто люди. Обещаю тебе, они тебя полюбят.

– Я волнуюсь не из-за этого. Меня все любят, особенно после того, как попробуют мои кексы, – высокомерно заявила Вив.

На полу рядом с ней лежала коробка с кексами, с которой она обращалась как с новорожденным младенцем. Когда Джонас протянул к ней руку, Вив чуть не оторвала ее, ясно дав ему понять, что это кексы для его семьи, поэтому вне пределов его досягаемости. Джонас может зайти к ней в пекарню на следующей неделе и выбрать все, что ему захочется.

– Тогда из-за чего ты волнуешься? – спросил Джонас.

– Сам знаешь.

Внезапно она положила руку ему на бедро. Он судорожно дернулся, словно его ударило током.

Только его мастерство водителя помогло ему удержать машину на дороге, но с его губ слетело ругательство.

– Прости, – пробормотал он.

– Видишь, ты не лучше меня. – В ее голосе прозвучала ирония. – Несмотря на тренировки, мы стали еще более нервными.

– Я не нервный, – солгал Джонас. – Я просто…

Возбужденный.

Но он не мог сказать этого, не переходя к разговору о том, что мечтает перевести их отношения совсем в другое русло. Ведь аннулировать брак было намного легче, чем развестись.

Меньше всего он мог позволить себе поддаться этому влечению. Джонас убедил себя, что ему легко соблюдать пакт, потому что раньше он не испытывал таких чувств. Он, безусловно, получал удовольствие от секса, но ему было нетрудно расставаться с женщинами, когда они начинали хотеть большего.

Но с Вив это влечение было почти непреодолимым. Он испытывал слишком сильные чувства. Он постоянно вспоминал Маркуса, который словно напоминал ему, что не следует идти по этому пути. И что ему было делать? Он не мог прекратить отношения с ней, пока не будет подписан договор о слиянии компаний.

Итак, он был в безвыходном положении. Он не мог поддаться внезапному страстному желанию свернуть с дороги, остановиться где-нибудь в кустах и проверить на вкус, вся ли Вив такая сладкая, как ее поцелуи.

– Может быть, нам лучше не дотрагиваться друг до друга? – предложил он.

Это было хорошим решением. За исключением одного момента – они были женаты. А женатые люди дотрагиваются друг до друга. Он с трудом удержался, чтобы снова не выругаться.

– Да, – кивнула Вив. – Если ты считаешь, что это не вызовет подозрений, конечно.

Но, безусловно, это вызовет подозрения. Джонас едва не застонал. Его волновали не подозрения. Проблема была в другом.

– Перестань быть такой благоразумной и практичной. Я изменил всю твою жизнь и мало что могу предложить тебе в качестве компенсации. Ты должна была бы быть требовательной и несговорчивой.

Отлично. Он умудрился намекнуть ей на то, что его прикосновения были определенной компенсацией. Ему действительно стоит выйти из машины, сейчас, когда он понял, как легко он может потерять самообладание, если она снова протянет руку и коснется его ноги.

Вив улыбнулась и сложила руки на груди.

– В таком случае, мистер Ким, я чувствую, что мне не хватает драгоценностей. Как твоя жена, я должна была бы быть увешанной ими с головы до ног, тебе не кажется?

– Ты совершенно права. – Насколько он был плох, если то, как она произнесла его имя, могло так завести его? – Ужасное упущение с моей стороны. Которое я постараюсь быстро исправить.

Бриллиант в четырнадцать карат, который красовался у нее на пальце, Джонас позаимствовал у одного из своих деловых партнеров. Хотя на те деньги, которые он заплатил за его прокат, он мог купить достаточно побрякушек, чтобы ослепить ее. В любом случае, если Вив хочет драгоценностей, она их получит.

Они подъехали к дому родителей Джонаса как раз в назначенное время, и он припарковал машину на длинной подъездной аллее, ведущей к особняку.

– Готова?

Вив кивнула.

– Все эти разговоры о драгоценностях помогли мне преодолеть волнение. Спасибо.

Его мать открыла входную дверь еще до того, как они подошли к каменным ступеням крыльца. Очевидно, она видела, как они подъехали. Но вместо того, чтобы обнять Джонаса, она проигнорировала своего единственного сына и обратилась к новоиспеченной дочери.

– Вы, должно быть, Вивиана! – воскликнула она и крепко обняла Вив.

Это объятие было не только дружеским. Она словно говорила: «Спасибо, Господи, наконец у меня появилась дочь».

– Я так счастлива познакомиться с вами!

Вив не растерялась.

– Здравствуйте, миссис Ким. Я тоже счастлива познакомиться с вами. И пожалуйста, зовите меня просто Вив.

Конечно, она полностью владела собой. Ее вообще обычно мало что могло выбить из колеи. За исключением тех случаев, когда Джонас дотрагивался до нее. Все их тренировки привели к тому, что между ними возникла сексуальная напряженность, которая была заметна даже со стороны.

Но Джонас притворялся, что ее не существует. Словно так он заставит эту напряженность покинуть их.

– Привет, мам, – сказал он беспечно, обращаясь к матери, которая даже не взглянула в его сторону.

– Твой дед в доме. Он хочет поговорить с тобой, пока я буду знакомиться с Вивианой. Расскажите мне обо всем, – снова обратилась она к Вив, улыбаясь и принимая у нее из рук коробку с кексами. – Вы уже подумываете о детях?

Джонас снова чуть было не выругался.

– Мам, пожалуйста. Мы только что приехали. Не нужно сразу же подвергать Вив допросу с пристрастием.

Вот так, сразу же о детях. Он рассчитывал, что его мать проявит больше такта. И как оказалось, совершенно напрасно. И было ошибкой с его стороны не обговорить этот вопрос с Вив. Может быть, нужно сказать, что они не хотят детей? Или что Вив не может их иметь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.